

Иванов В. П.

Доктор геолого-минералогических наук
Национальный Исследовательский Томский
Политехнический университет¹, доцент кафедры
«Геология и разведка полезных ископаемых»
ivp2005@mail.ru

Охотников К. В.

Угольная компания ООО «Ресурс»²
главный геолог
oxotnikow@mail.ru

Влияние ставки НДС на консолидацию инвестиций при разработке угольных запасов в границах лицензии недропользования

1. Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.

2. Россия, 654004, г. Новокузнецк, ул. Щорса, 13.

С учетом условий и задач изложенных в Государственной Программе «Уголь 2035» рассматриваются причины не согласованности марочного состава деления каменных углей в классификации для налогообложения и стандартах ГОСТ 32349, ГОСТ 32347 использования углей для коксования и энергетики, а также роль ставок как экономического фактора для возможной консолидации инвестиций на получение продуктов с высокой добавленной стоимостью, на развитие углехимических кластеров и т.д. Отмечается, что ставки НДС и коэффициенты-дефляторы не обеспечивают рост инвестиций за последние 10 лет, а применение марок без учёта направления использования углей не позволяют правильно определить их ценность и увязать с международными товарными брендами, выступающими в качестве мерил рыночной стоимости углей.

Предлагается на примере коксующихся углей рассмотреть применение технологической систематизации каменных углей на основе классификационных параметров ГОСТ 25543 и требований к угольным брендам НСС и SSCC. Данные бренды могут быть критериями ценности угольных запасов, которые, в свою очередь, должны быть типизированы по технологическим группам и маркам и увязаны с сырьевой базой добычи углей недропользователя-налогоплательщика за пользование недрами.

Ключевые слова: каменный уголь; технологическая систематизация углей; классификации; марочный состав; ставки НДС, инвестиции

В качестве введения необходимо отметить события последних 10 лет, а именно отношения между государством и недропользователем. В 2011 году для налогообложения за пользование недрами ископаемых углей была введена классификация со ставками НДС, опирающихся на марки углей. Это стало поворотным моментом в части деления углей по стоимости одной тонны ископаемого угля, т.к. установленные ставки (ст. 342 НК РФ), относятся к специфическим налогам (в рублях за тонну) и используются в отношении налоговой базы, выраженной в виде количества добытого полезного ископаемого. Если применять во внимание, что налоговая ставка представляет собой **величину налоговых начислений на единицу измерения налоговой базы** (п. 1 ст. 53 НК РФ), то тогда **налоговая ставка является показателем, связывающим между собой величину исчисленного налога и налоговую базу**, из которой налог рассчитывается.

Налоговая база для углей – это добытые ископаемые угли и фактические потери (ст. 339 НК РФ), определяемые налогоплательщиком (недропользователем), как правило, прямыми замерами объёмов добытых углей, включая фактические потери. Автор (Харитонов, 2020) после анализа практики налогообложения при добыче угля отмечает, что в отношении каменного угля в 2002 году (НК РФ) была принята ставка в размере 4% от стоимости добытого сырья за минусом понесенных угледобывающим предприятием расходов. По сути, это изменение было направлено на изъятие дополнительного дохода по аналогии с налогообложением прибыли, но при этом механизм не предполагал дифференцированного подхода в налоговых начислениях в зависимости от качества добываемого угля.

До 1 апреля 2011 года видами полезного ископаемого признавались уголь каменный, уголь бурый, антрацит и горючие сланцы, а с 1 апреля 2011 года видами добытого полезного ископаемого, подлежащего обложению НДС, согласно принятой классификации НДС, стали коксующиеся угли марок ГЖО, ГЖ, Ж, КЖ, КО, К, КС, ОС (57 руб./т.), антрацит марка А (47 руб./т.), бурые угли марка Б (11 руб./т.) и остальные угли марок Д, ДГ, Г, КСН, ТС, СС, Т, названные «уголь, за исключением антрацита, угля коксующегося и угля бурого». При этом, по желанию налогоплательщика, подлежащую перечислению сумму налога он мог уменьшать (до 30%) на величину расходов, направленных на обеспечение безопасных условий и охраны труда при добыче угля (ст. 343.1 НК РФ).

Указанные налоговые ставки действуют и в настоящее время, но предусматривается обязательная ежеквартально корректировка их вели-

чины коэффициентами-дефляторами, учитывая изменение цен на добываемый природный ресурс. В конечном итоге, это приводило к относительному снижению налоговой нагрузки на угледобывающий бизнес. Безусловно, такой подход способствовал росту инвестиционной активности, но одновременно он стал одной из причин крайне низкого вклада налога на добычу угля в консолидированный бюджет России, а именно, он составил не более 30 руб./т. в пересчете на усредненную ставку по видам угля на каждую тонну добытого природного ресурса (Харитонов, 2020).

С увеличением экспорта угля (Таразанов, 2020, 2021) в экономике угледобывающих предприятиях начала формироваться сверх маржинальная прибыль и вновь внимание обращено на роль ставки в консолидации инвестиций, которое предусматривается в Программе «Уголь 2035» (Программа, 2020). В частности, рассматривается пересмотр нормативно-правовой базы, обеспечивающей вложение средств недропользователями в технологии получения из угля продуктов с высокой добавленной стоимостью. Также, Программа была призвана инициировать инвестиционные ресурсы в направлении конверсии угля в не топливные продукты, широкого вовлечения в научные исследования кадровый потенциал ученых, использовать меры государственной поддержки по развитию углехимических кластеров, а также предприятий специального машиностроения на территориях, ориентированных на добычу угля, одного из ценнейших видов минерального сырья.

При таком направлении использования ископаемых углей роль запасов как налоговой базы для исчисления налога НДС становится определяющей. Данный налог должен отражать как сбор на воспроизводство минерально-сырьевой базы РФ для достоверной оценки ценности угольных запасов, так и обеспечивать ренту за пользование недрами частным предприятием для получения им прибыли, часть которой становилась бы концентрацией инвестиций.

С этого момента отношение недропользователя и контролирующих органов по установлению границ марок углей становятся причиной пристального внимания, особенно в части выделения коксующихся углей среди каменных углей, определяемых марочным составом классификацией НДС (**табл. 1**). Становится понятно, что классификация НДС не гармонизирована, например, с основными стандартами ГОСТ 32349, ГОСТ 32347 (для углей Кузнецкого и Горловского бассейнов) использования углей для коксования и энергетики.

В итоге, в основе создания классификации НДС лежит формальное деление углей без учёта их специализации, т.к. согласно ГОСТ 17170-

2014 марка угля – это условное обозначение разновидностей углей, близких *по генетическим признакам и основным энергетическим и технологическим характеристикам*. То есть, маркой могут быть обозначены близкие по генезису угли, обладающие и энергетической, и технологической характеристикой, но эти характеристики могут сильно различаться, например, по коксующим свойствам углей.

Поэтому в данной статье именно коксующиеся угли стали объектом анализа и на их примере показана роль ставки НДС в расчете инвестиций на разработку угольных запасов участка недропользования. На практике к марочной особенности углей можно отнести влияние достоверности установления коксующих свойств, разнообразие технологических способов разработки и факторов обогащения, влияющих на эти свойства, а порой и на генетические, свойства, поэтому во многих случаях невозможно по марке определить однозначное направление использования угля. Рассмотрим гармонизацию нормативных документов на примере стандартов для Кузнецкого бассейна.

Прежде всего, очевидное несоответствие в названиях углей, определяемых направлением использования, в частности, в ГОСТ 25543 указан перечень марок, пригодных для слоевого коксования или для коксования (ГОСТ 32349), тем самым им даётся не стандартизованное определение «коксующиеся угли». Углям для энергетических целей (ГОСТ 32347) в классификации НДС полностью отсутствует синонимичное название, но есть название «уголь, за исключением антрацита, угля коксующегося и угля бурого» (*табл. 1*). По понятным причинам антрацит и бурые угли не рассматриваются, т.к. они являются отдельными видами ископаемых углей, поэтому основная проблема заключается

в отсутствии четко согласованной системы классифицирования каменных углей для подсчёта и учёта запасов (ГОСТ 25543, 32349, 32347 и другие) и для налогообложения.

В государственном балансе запасов (ГБЗ) марки делятся применительно к коксующимся и энергетическим углям с обозначением, например, *угольные запасы марки Ж: Жк и Жэн*. В ГБЗ к коксующимся углям относятся угли марок Д, ДГ, Г, ГЖО, ГЖ, Ж, КЖ, К, КО, КСН, КС, ОС, ТС, среди которых угли запасов особо ценных марок ГЖ, Ж, КЖ, К и ОС. Но перечисленные марки углей в данном документе одновременно учитываются как энергетические угли.

Принимая во внимание деление углей и их марочный состав в классификации НДС (*табл. 1*) видно, что круг запасов коксующихся углей в ГБЗ не совпадает с марочным составом углей для НДС, причём большая часть являются особо ценными запасами, а каменные угли марок Д, ДГ, Г, КСН, ТС, СС, Т, позиционирующиеся как коксующиеся и энергетические угли, для НДС – **это прочие угли**.

При указанной выше несогласованности нормативных документов возникает двоякое или даже тройное толкование принадлежности углей к той или иной категории или типу при полной ясности разделения углей по видам: бурый и каменный угли и антрациты. При отсутствии критерия оценки деления углей по направлениям использования, которые обозначены авторами (Иванов, 2015, Иванов и др., 2017), в виде промышленно-энергетической классификации представляется затруднительным провести связь между ставками и марками.

В связи с этим вопрос, влияют ли ставки на инвестиции, выглядит не определённно, а ответ, скорее всего, очевиден – нет, если понимать под инвестированием вовлечение сбережений или прибыли в оборот, а именно в объекты предпри-

Таблица. 1.

Марочный состав углей классификаций для подсчёта и учёта запасов и для налогообложения

Наименование угля	Марки ГОСТ 25543 для использования по ГОСТ 32349, ГОСТ 32347	Марки для НДС
Угли для коксования	Г, ГЖО, ГЖ, Ж, КЖ, К, КО, КСН, КС, ОС, ТС	
Коксующийся уголь		ГЖО, ГЖ, Ж, КЖ, К, КО, КС, ОС
Угли для энергетики	Б (2Б), Д, ДГ, Г, СС, Т, А и окисленные угли группы I и II (ГЖО, ГЖ, Ж, КО, КСН, КС, ОС, ТС)	
Уголь, за исключением антрацита, угля коксующегося и угля бурого		Д, ДГ, Г, КСН, ТС, СС, Т

нимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта.

Разный уровень ставки в денежном выражении: коксующийся уголь – 57 руб., антрацит – 47 руб., уголь, за исключением антрацита, угля коксующегося и угля бурого – 24 руб., уголь бурый – 11 руб., вероятно, должен отражать ценность угля для экономики страны. Отсюда величина рисков инвестиций для коксующегося угля может быть выше, чем для бурого угля, т.к. степень достоверности подтверждения коксующих способностей требует определённых затрат на лабораторные испытания и сильно зависит от конъюнктуры рынка на данные угли, которые, в свою очередь, значительно различаются по востребованности в коксохимическом производстве.

Такая особенность коксующихся углей хорошо продемонстрирована в статье автора (Иванов, 2018), где показана необходимая связь уровня ставки с ценностью углей. В этом случае инвестирование в разработку углей с получением прибыли, возможно, но при условии, что запасы углей являются объектом её образования, т.е. они должны дифференцироваться по ценности углей. Ценность же углей обусловлена не только генетическими и технологическими свойствами, по которым устанавливается марка, но степенью глубокой переработки с получением высоколиквидных продуктов на внутреннем и внешнем рынках.

Отметим некоторые моменты, связанные с решением описанной проблематики в «Программе развития угольной промышленности России на период до 2035 года», которая реализуется в 3 этапа. На первом этапе (2019-2025 годы) предусматривается техническое перевооружение и интенсификация угольного производства, увеличение объемов обогащения угля. На втором этапе (2026-2030 годы) планируется завершение мероприятий по реструктуризации отрасли и формирование новых центров угледобычи на новых угольных месторождениях с благоприятными горногеологическими условиями, интенсификацию научно-технологического и технического развития, в том числе за счет создания условий для массового внедрения цифровых технологий в процессах добычи и переработки угля. На третьем этапе (2031-2035 годы) предусматривается кардинальное повышение производительности труда при обеспечении роста фондоотдачи и фондовооруженности труда в основном производстве, реализацию пилотных проектов на базе технологий глубокой переработки угля и достижение мировых стандартов в области охраны окружающей среды.

На каждой подпрограмме (ПП) заложены целевые задачи, например, в ПП «Развитие производственного потенциала угольной промыш-

ленности» основные мероприятия по таким направлениям, как технологическая модернизация действующего производства и создание взаимосвязанных технологических комплексов по добыче и преобразованию угля в продукцию с высокой добавленной стоимостью. В частности (для примера), в Кузбассе и других угольных регионах создание новых и расширение существующих кластеров по энерготехнологическому использованию угля, включающих комплексы по производству полуккокса и электростанции, работающих на извлеченном из угольных пластов метане и горючем газе от производства полуккокса. Также планируются производства с использованием технологий термической переработки низкосортного угля; рациональное использование вскрышных пород и пород попутной добычи.

При этом критериями эффективности комплексного использования ресурсов угольных месторождений являются полнота и комплексность использования геологических ресурсов как при извлечении запасов из недр, так и ценных компонентов из угля (выделено автором).

В каждой подпрограмме отмечается необходимость разработки и внедрение нормативно-правовых актов. Например, в ПП «Обеспечение технологического развития угольной промышленности» предусматривается совершенствование нормативно-правовой базы с целью развития научных исследований, технического регулирования и проектирования в угольной промышленности, обеспечивающих разработку и внедрение прогрессивных энергоэффективных технологий и видов оборудования. Они направлены на эффективность добычи и переработки угля с получением высококачественной угольной продукции и конечных продуктов из угля с высокой добавленной стоимостью. «Провести организацию взаимодействия науки и производства, укрепление научно-технической базы угольных компаний и отраслевых научных центров, обеспечивающих непрерывность процессов технологической модернизации основных производственных фондов, включая освоение технологических «ноу-хау» в соответствии с передовыми мировыми практиками».

Уже на этих примерах становится понятно, что реализацию таких задач можно осуществить при полной гармонизации классификаций в части создания нормативно-методического документа по маркировке и ценности углей и проведению подсчёта и учёта запасов как объекта инвестиций при однозначном их определении ценности. Критерием для этого является направление использования углей для глубокой переработки в гармонизации с международными подходами в условиях рыночной экономики.

Многие обозначенные проблемы и решения изложены авторами в ряде публикаций в геологических (Охотников и др., 2018, Иванов и др., 2017) и технологических (Охотников, 2019, Иванов, 2018, 2016, Иванов и др., 2016, 2008) журналах. Остановимся на ключевых моментах, обозначенных в этих работах. Рассмотрим нижеприведённые факторы и предлагаемые подходы, способствующие увязке угольных запасов и со ставками НДПИ.

С вводом лицензионного районирования бассейнов появились новые условия разведки. Происходит детализация геологического строения объекта будущей разработки и уточнение марочного состава и технологических свойств углей при передаче запасов на баланс предприятия для пользования недрами. В границах лицензии объект разработки может представлять собой часть геологического объекта (геологической структуры) крупного месторождением. Поэтому данная разведка отличается задачами от разведки, не лицензируемой площади, потому что в границах лицензии запасы должны быть оценены для капитализации и разработки участка недропользования как промышленного объекта.

В методических и иных нормативных документах не отмечена эта особенность разведки (Иванов и др., 2017), поэтому требования к данной разведке занижены и уточнение технологических свойств часто не проводится, а всё внимание сосредоточено на марки, которые устанавливаются по массиву лабораторных данных без учёта их достоверности. Акцент на технологические группы углей не проводится, поэтому направление использования углей даётся формально.

В последнее время в большинстве геологических отчетов и ТЭО лабораторные исследования углей международными методами (Гизелер, Одибер-Арну, Грей-Кинг), в том числе на показатели прочности кокса CRI (реакционная) и CSR (после реакционная), никак не увязываются с товарными брендами «hard coking coal» (HCC) и «semi-soft coking coal» (SSCC), а металлоносность углей вообще не рассматривается. Экологический аспект углей, как фактора загрязнения окружающей среды, также остается недостаточно исследованной стороной для планируемой разработки угленосных пластов. Следует отметить, что методические рекомендации не регламентируют значимость подобных видов анализов в виде показателей, которые влияют на определение ценности углей в мировой торговле.

В работе (Охотников и др., 2018) особое внимание уделяется такому подходу, как роль опорных точек разведочной сети и достоверность оценки свойств и качества углей пластов. Он даёт возможность выделить марочные блоки с технологическими границами и увязать марки

и технологические группы с категориями запасов, тем самым отразить степень достоверности изученности углей в части качественной параметризации при подсчёте количества запасов.

Качество и свойства углей пластов являются определяющим в формировании сырьевой базы предприятия. Планирование и моделирование товарного продукта по результатам проведенной разведки должно быть частью результатов в разделе «Направления использования углей». В этом случае запасы становятся объектом рыночных отношений, что учитывается проектом на освоение недр, при совмещении геологического отчёта и ТЭО. Таким образом исключается формальное обоснование маркировки углей.

Отметим, что опубликованная система комплексной оценки коксующих свойств и ценности ископаемых углей для производства доменного кокса (Иванов, 2018), а также критерии формирования сырьевой базы неспекающихся и слабоспекающихся углей для технологических производств и энергетики (Иванов и др., 2016), прошли апробацию на многих объектах Кузбасса на стадии разведки в границах лицензии. Поэтому они могут быть внедрены в виде дополнительных рекомендаций в существующую нормативно-методическую базу.

В работе автор (Охотников, 2019) наглядно продемонстрировал на углях Кузбасса влияние классификации запасов на формирование сырьевой базы добывающего предприятия. Особенно это касается коксующихся углей, маркировка которых обуславливается не только спекающей, но и коксующей способностью (Иванов, 2016). Эта особенность показана на анализе обеспеченности запасами сырьевой базы углей Кузбасса, когда учитывалась их технологическую ценность (Иванов и др., 2008) и доказано, что именно по этим признакам, а также другим свойствам, позволяющим контролировать ценность углей, следует различать угли по маркам.

В итоге, перечисленные выше наблюдения и результаты исследования углей дают основание считать, что направление использование ископаемых углей для глубокой переработки является критерием ценности угольных запасов. Поэтому, рассматривая марки с этой точки зрения, предложенная автором (Охотников, 2020) технологическая систематизация марочного состава углей в запасах по генетическим и технологическим параметрам ГОСТ 25543 позволяет отразить основные особенности направления использования углей через их принадлежность к коксованию и к энергетике (*табл. 2*).

Однако для того, чтобы увязать марки с товарными международными брендами, например, с HCC и SSCC, необходимо учитывать другие регламентирующие показатели. В нашем случае

Таблица 2.

Ограничительные величины параметров ГОСТ 25543-2013 для типизации запасов

Класс, $R_{o.r.}$, %	Тип, V_{daf} , %	Подтип, y , мм	Технологические группы	Состав углей в запасах по маркам и группам
08-10 11-14	30-36 20-30	18-26* 10 и выше	1ГЖ, 2ГЖ, 2Ж, КЖ, 1К, 2К, 1КО, 2КО, 1ОС	Коксующиеся (<i>коксообразующие</i>) ГЖ, Ж, КЖ, К, КО, 1ОС
06-07 08-09 11-13 14-19	36-40 16-28	13-17 08-09	2Г, 2ГЖО, 1Ж, 1КС, 2КС, 2ОС	Коксующиеся (<i>технологические</i>) 2Г, 2ГЖО, 1Ж, КС, 2ОС
09 и ниже 10 и выше		12 и ниже 07 и ниже	Д, ДГ, 1Г, 1ГЖО, КСН, ТС, СС, Т	Энергетические Д, ДГ, 1Г, 1ГЖО, КСН, ТС, СС, Т энерготехнологические (с учётом требований по зольности, сере, фосфору, азоту, теплоте сгорания) топливные не удовлетворяющие требованиям ТУ энерготехнологических углей

*Примечание. Подтип 26 угли с толщиной пластического слоя 26 мм и выше (ГОСТ 25543-2013).

Таблица 3.

Сравнение угольных брендов HCC и SSCC и углей марок ГЖ, Ж, К, КО, ОС ГОСТ 25543-2013

Параметры качества угля и единицы измерения	HCC по Plattsspecs	HCC (средние) по Argus Media	HCC (эталон) по Argus Media	SSCC по Argus Media (2)	Особо ценные угли марок ГЖ, Ж, К, КО, ОС по ГБЗ
Выход летучих веществ	%	18,8-27,5	25,2	21,5	25-37
Зольность	%	8,5-10,5	15,6	9,3	9-12
Общая влага	%	9,0-11,0	8	9,7	9-11
Сера	%	0,4-0,7	0,3	0,5	0,45-0,60
Фосфор	%	0,015-0,07	0,07	0,045	≤ 0,08
Индекс свободного вспучивания	ед.	8,5	7	8,5	3-7
Максимальная текучесть	ddpm	40-6000	30	500	≥ 1200
Остаточный углерод	%				50-60
Толщина пластического слоя	мм				10-35
Отражение витринита	%	1,17-1,52	1,0	1,42	0,8-1,79
Витринит	%	55-71	65	71	не используется
Сумма фюзенизированных компонентов					0-100

(табл. 3) продемонстрировано сравнение коксующихся углей марок ГЖ, Ж, К, КО, ОС с угольными брендами HCC и SSCC, учитывая их спекаемость методом Сапожникова по толщине пластического слоя (y) и пластичность методом Гизелера (F_{max}).

Увязывая ограничительные величины для типизации запасов (табл. 2) и результаты сравнительного анализа (табл. 3), в итоге видно (табл. 4), что по технологическим группам, отражающих сорт углей, можно устанавливать угольные товарные бренды.

Таблица. 4.

Технологические группы, типы углей по маркам ГОСТ 25543-2013 и угольные бренды

$R_o, n, \%$	$V_{daf}, \%$	$y, \text{мм}$	$F_{max}, ddp\text{т}$	Технологические группы	Типы углей	Угольные бренды
11-14	19-28	12-26	40-6000	КЖ, 1К, 2К, 2КО, 1КО, 1ОС	Коксующиеся (<i>коксообразующие</i>)	HCC Hard coking coal
08-11	25-37	20-26 ≥ 26	≥ 1200	2ГЖ, 2Ж		SSCC semi-soft coking coal
08-17	16-28	8-11	3-22	КСН, 1КС, 2КС, 2ОС	Коксующиеся (<i>технологические</i>)	Thermal/ Industrial
07-10	29-41	13-20	66-1200	2Г, 1ГЖО, 2ГЖО, 1ГЖ, 1Ж		

В частности, углям HCC (hard coking coal) соответствуют марки и группы КЖ, К, КО, 1ОС, а углям SSCC (semi-soft coking coal) – 2ГЖ и 2Ж, т.е. **это среди коксующихся углей коксообразующие угли** для производства металлургического кокса. Основными регламентирующими показателями для таких углей являются показатели CRI (реакционная прочность кокса) и CSR (после реакционная прочность кокса), и, например, величина CSR должна быть не менее 70 %.

Угли марок и групп 2Г, 1ГЖО, 2ГЖО, 1ГЖ, 1Ж, КСН, 1КС, 2КС, 2ОС, являющиеся коксующимися углями, но по специфике коксообразования технологическими углями для производства промышленного кокса (Industrial), но эти угли используются для производства металлургического кокса ограничено в качестве присадочных углей к вышеуказанным углям в угольной шихте для слоевого коксования.

Из приведённого примера видно, что ставка в 57 рублей не совсем применима к углям марок ГЖО, ГЖ, Ж, КЖ, К, КО, КС, ОС классификации НДПИ, если разделять их на технологические группы (сортность). Поэтому даже коксующиеся угли требуется дифференцировать по ставкам, которые учитывали бы не только марки, отражающие, в большей мере, генетические свойства углей, т.е. природный тип углей, но технологические группы, а это отражение сортности углей, прежде всего, для технологии слоевого коксования.

Такая же ситуация с бурными углями и антрацитом, среди которых выделяются угли уникальные и обладающие специфическими технологическими свойствами. Например, среди бурых углей угли марки и группы 1Б не рассматриваются на технологическое направление, за исключением использования на получение гуминовых кислот (только при большом выходе). При этом среди углей марок и групп 2Б и 3Б значительное количество, имеющих высокий выход смолы, или высокий выход полукокса со свойствами

среднетемпературного кокса, который частично используется в доменном производстве или для пылеугольного вдувания в дому.

Среди антрацитов выделяются угли с низким удельным электросопротивлением и высокой термостойкостью, поэтому такие антрациты являются ценным сырьём для производства электродов. Также к марке А относят термоантрациты, угли контактового метаморфизма, и такие антрациты не являются ценными из-за их неустойчивых технологических свойств по указанным выше, а также они весьма специфичны для использования в качестве углеродного восстановителя.

Исходя из этого, ставки 47 рублей для антрацитов и 11 рублей для бурых углей также не отражают технологические особенности, в связи с чем, требуется либо вводить повышающие коэффициенты на технологичность, например, бурых углей, либо применять понижающие коэффициенты, например, для термоантрацитов, как к углям, не удовлетворяющим технологическую специфику антрацитов – сырья для электрометаллургии, т.е. не энерготехнологические угли.

Угли марок Д, ДГ, Г, КСН, ТС, СС, Т классификации НДПИ, регламентируемые в ней как угли, за исключением антрацита, угля коксующегося и угля бурого, трудно комментировать из-за отсутствия объединяющего названия данных марочных углей. По своей природной и технологической сути они являются углями двойного назначения и, правильнее было бы их называть энерготехнологическими углями. В **таблице 2** приведены регламентирующие показатели, по которым их можно отделять от топливных углей и в публикации (Иванов, 2018) они подробно рассматриваются.

Вывод

Ставка налогообложения за пользование недрами должна отражать инвестиционную привлекательность объекта в контексте с другими модифицирующими факторами, позволяю-

щими определить условия ведения для ведения положительной экономики. Одним из главных факторов – это прогноз получения товарной продукции и достоверный расчёт её стоимости на международном рынке.

Для этого необходимо обозначить единые правила классификации углей в запасах и в товарной продукции, которые позволяли определять ценность в привязке к основным направлениям глубокой переработки и направлениям использования углей в качестве товарных брендов.

Одним из решений является предлагаемая технологическая систематизация углей в дополнение к процедуре определения их марок. В связи с этим, необходимо вести работу по совершенствованию нормативной базы ГРП, особенно в части увязки марки и технологической группы углей с категориями разведанности. Осуществление обозначенных мероприятий и создание обновлённых требований к разведке в границах лицензии существенно повысит инвестиционную привлекательность угольных запасов России на международной арене.

Литература

1. Иванов В. П. Основные направления использования углей, типизация запасов и их увязка с налогообложением. / Рациональное использование недр. – 2018. № 2. – С. 22-28.
2. Иванов В. П. Охотников К. В. Основные направления использования каменных углей и типизация запасов. / Рациональное использование недр. – 2017. № 3. – С. 62-66.
3. Иванов В. П. Охотников К. В. Особенности выделения технологических групп в марках при подсчёте запасов углей. / Разведка и охрана недр. – 2017. № 6. – С.42-48.
4. Иванов В. П. Охотников К. В. Роль опорных точек разведочной сети и достоверность оценки свойств и качества углей пластов. / Разведка и охрана недр. – 2018. № 6. – С.42-48.
5. Иванов В. П. Промышленно-энергетическая классификация для оценки рационального использования углей. / В. П. Иванов // Известия вузов. Инжиниринг георесурсов. – 2015. № 7. – С. 104-111.
6. Иванов В. П. Промышленно-энергетическая классификация углей для типизации запасов / В.П. Иванов // Недропользование XXI век. - 2015. № 5. С. 116-123.
7. Иванов В. П. Спекающая и коксующая способность ископаемых углей как признаки их различия по маркам Кокс и химия. 2016. № 3. С. 20-24.
8. Иванов В. П. Сырьевая база коксующихся углей Кузбасса. Обеспеченность запасами и их технологическая ценность для коксования. / В. П. Иванов, В. Ю. Сушков, А.А. Торгунаков и др. // Кокс и химия. – 2008. № 9. – С. 12-18.
9. Иванов В. П., Страхов В. М. Критерии формирования сырьевой базы неспекающихся и слабоспекающихся углей для технологических производств и энергетики Кокс и химия. 2016. № 12. С. 5-8
10. Иванов В.П. Комплексная оценка коксующих свойств и ценности ископаемых углей для производства доменного кокса // Кокс и химия. 2018. № 2. С. 2-10.
11. Иванов В.П., Охотников К.В., Торгунаков А.А. Роль промышленно-энергетической классификации ископаемых углей в новой классификации геологических запасов ТПИ. // Недропользование XXI век. – 2017. № 12. С. 104-112.
12. Охотников К. В. Влияние классификации угольных запасов на формирование сырьевой базы добывающего предприятия. / Кокс и химия, 2019. № 9. – С.8-12.
13. Охотников К. В. Перспективы типизации запасов углей для единого учёта. / В. П. Иванов // Известия вузов. Инжиниринг георесурсов. – 2020. Т. 331. № 7. – С. 96-102.
14. Практика применения налогообложения при добыче углей. / Харитоновна Н. Финансовая газета. 10.02.2020 г.
15. Программа развития угольной промышленности России на период до 2035 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.06.2020г. № 1582-п/ <https://www.rosugol.ru/programme/ПРУП-2035.pdf>
16. Таразанов И.Г., Губанов Д.А. Итоги работы угольной промышленности России за январь-июнь 2021 года // Уголь. 2021. № 9. С. 25-36.

UDC 622.271.3

V.P. Ivanov, (Doctor of Science) in Geologo-Mineralogical Sciences, Associate Professor at the Chair of Geology and Prospecting of Mineral Resources, Institute of Natural Resources of Tomsk Polytechnic University, ivp2005@mail.ru

K.V. Okhotnikov, Chief Geologist, Resurs LLC Coal Company, okhotnikow@mail.ru

IMPACT OF THE MET RATE ON THE CONSOLIDATION OF INVESTMENTS IN THE DEVELOPMENT OF COAL RESERVES WITHIN THE BOUNDARIES OF A SUBSOIL USE LICENSE

Abstract. Taking into account the conditions and tasks set out in the State Program «Coal 2035», the reasons for the inconsistency of the grade composition of the division of bituminous coals in the classification for taxation and the standards GOST 32349, GOST 32347 for the use of coals for coking and energy are considered, as well as the role of rates as an economic factor for possible consolidation investments for obtaining products with high added value, for the development of coal chemical clusters, etc. MET rates and deflator coefficients do not ensure investment growth over the past 10 years, and the use of grades without taking into account the direction of use of coal does not allow correctly determining their value and linking them with international product brands serving as a measure of the market value of coal.

It is proposed, using the example of coking coals, to consider the application of the technological systematization of bituminous coals based on the classification parameters of GOST 25543 and the requirements for coal brands HCC and SSCC. These brands can be criteria for the value of coal reserves, which, in turn, should be typified by technological groups and brands and linked to the raw material base of coal mining by a subsoil user-taxpayer for the use of subsoil.

Key words: coal; technological systematization of coals; classification; brand composition; MET rates, investments